

Жуань Бай довольно легко влился в отряд игроков. Члены отряда, похоже, не имели ничего против его присутствия, а здоровяк Даоба, отличавшийся добрым нравом, даже заботливо поинтересовался у дворецкого, можно ли взять Жуань Бая с собой в замок.

Дворецкий не отказал и даже не удостоил Жуань Бая лишним взглядом, что того вполне устроило. Когда они уже собирались уходить вместе с отрядом, Гао Цзе схватил Жуань Бая за руку. В его глазах, устремленных на Жуань Бая, читались шок и легкий испуг:

— Господин Жуань, вы с ума сошли? Собираетесь войти в замок? Я же говорил вам давным-давно, что на Замке Блинецов лежит проклятие!

Все жители городка знали о жутком проклятии рода Мюэрс. По слухам, число погибших из-за него не поддавалось исчислению. Без крайней необходимости никто не решался приближаться к замку. В глазах Гао Цзе поступок Жуань Бая был равносителен самоубийству.

Жуань Бай похлопал Гао Цзе по плечу и, не став вдаваться в подробности, лишь бросил:

— Разберусь с делами — угощу тебя пивом.

Члены отряда решили сначала прогуляться по городу, чтобы выбрать подходящий подарок для герцога Мюэрс. К тому времени, как девять человек вновь собрались перед Замком Блинецов, начало смеркаться. Внутри ограды показался дворецкий с белой свечой в руке. Проржавевшие железные ворота с лязгом отворились, осыпав плечи путников лепестками переплетенных цветов-блинецов. Когда все вошли, замыкавший шествие Дун Хай отряхнул плечи, втапывая лепестки в грязь.

Дворецкий молча встал позади и развернулся, чтобы закрыть ворота. Как только они сомкнулись, сломанные ветви цветов снова обвились вокруг железа, заполнив каждую щель.

Сгущающиеся сумерки медленно расползались по небосводу, поглощая остатки оранжевого и серого, погружая весь городок в черноту. За спинами путников город затих: жители закрыли двери и окна, лишь изредка из щелей пробивался слабый свет.

Взглянув на замок, можно было подумать, что в темноте затаился гигантский зверь. Единственным источником света оставалось пламя свечи в руке дворецкого.

Молодой человек в очках в черной оправе по имени Ван Ван, стоявший рядом с Жуань Баем, после короткого обмена любезностями заметил странность и с любопытством спросил:

— Господин дворецкий, почему в замке не зажигают свет?

Дворецкий, неся свечу, повернул шею, и его голос в темноте словно растянулся, приобретая жутковатые нотки:

— Герцоги не любят слишком яркого света.

Ван Ван повторил это вслух:

— Герцоги... во множественном числе?

Он невольно переглянулся с Жуань Баем. Взгляды встретились, и оба поняли, что здесь что-то не так. Разве герцог Замка Близнецов не один? С чего бы вдруг «герцоги»?

В отличие от него, Жуань Бай, знавший, что это игровой инстанс, сохранял спокойствие, хотя в голове уже начали выстраиваться догадки. В мире Нашествия Рока возможно всё.

Глаза Ван Вана забегали. Внезапно он вытащил из рюкзака тонкий журнал с крупной надписью на обложке: Наука. Молодой человек с серьезным видом снял очки, обнажив чистое лицо, помахал журналом в воздухе и забормотал что-то о процветании, демократии и науке. Добравшись до Жуань Бая, он помедлил, а затем решительно протянул ему второй экземпляр:

— Держи, для защиты.

Жуань Бай:

— ...

Небо за пределами замка окончательно почернело. Группа последовала за дворецким внутрь. Ван Ван и Жуань Бай шли последними, и едва они переступили порог, как ворота за их спинами с грохотом захлопнулись. Странный звук заставил Ван Вана обернуться, но в тусклом свете свечи он увидел лишь плотно сомкнутые створки.

— Жуань Бай, кто закрыл ворота? — спросил Ван Ван.

Жуань Бай ответил с нажимом:

— Герцоги.

Ван Ван:

— ...

Ван Вану стало не по себе, и он молча придвинулся ближе к Жуань Баю. Хотя тот выглядел худым — Ван Ван даже видел сосуды под тонкой кожей на его шее, — Жуань Бай почему-то казался ему очень надежным.

Внутри замок был огромен. В настенных светильниках горел огонь, изредка потрескивая. Пройдя по красной ковровой дорожке, они оказались перед лестницей, ведущей к высокому трону. На нем полулежал молодой человек.

Это был Замок Близнецов, и герцог Мюэрс здесь был полновластным хозяином.

Дворецкий слегка поклонился, его голос оставался мертвенно-ровным:

— Господин, девять гостей прибыли.

— Девять? — донесся сверху удивленный голос. — Билл, ты же говорил, что их восемь.

— Здравствуйте, герцог Мюэрс. Ситуация такая: изначально в нашем отряде действительно было восемь человек, но одна из нас, сестрица Хун, внезапно нашла себе крупного сыночка. Теперь он вернулся в лоно семьи, так что нас стало девять.

Даоба широко улыбнулся и, не стесняясь, сделал шаг вперед. Затем добавил:

— Мы приготовили для вас подарок, надеемся, вы его примете.

— Билл.

Дворецкий подошел к ступеням и встал рядом с герцогом Мюэрсом. Тот медленно протянул руку, опираясь на предплечье Билла, и начал шаг за шагом спускаться вниз. По мере приближения Жуань Бай смог разглядеть лицо хозяина замка.

У того были удивительно красивые черные глаза, словно капли туши, упавшие на белую бумагу и застывшие там, — глубже и темнее самой ночи. Ходили слухи, что все наследники рода Мюэрс необычайно хороши собой, и этот молодой герцог не стал исключением.

Кожа его была типичного для западных людей бледного оттенка, а слегка вьющиеся волосы, светлее золота, небрежно падали на плечи. Высокий и худощавый, он был облачен в бархатный камзол цвета запекшейся крови и черные сапоги. В правой руке он держал скипетр с рубином. Слегка поклонившись, он улыбнулся гостям:

— Благодарю за визит. Ужин готов, прошу к столу.

Из боковой двери вереницей вышли слуги, неся блюда. Члены отряда, изголодавшиеся за день, не стали церемониться с герцогом Мюэрсом и расселись по местам.

Однако, едва гости уселись, герцог Мюэрс удалился вместе с дворецким. Спустя десять минут

дворецкий вернулся в столовую и бесстрастно произнес:

— Прошу прощения, герцогу нездоровится, он не сможет составить вам компанию. Но он надеется, что ужин вам понравится.

Сказав это, дворецкий ушел. Ван Ван отрезал большой кусок стейка, сунул в рот и пробормотал с набитым ртом:

— Этот дворецкий вечно ходит с таким лицом, будто у него кто-то умер. Смотреть тошно... Ой.

Он резко схватился за горло и сплюнул косточку размером с ноготь.

— Этот стейк какой-то странный, — сказал Ван Ван. — Почему внутри кости?

Жуань Бай достал из маленького рюкзака печенье, с хрустом откусил и ответил спокойным тоном:

— Наверное, плохо разделали.

Это объяснение показалось вполне логичным. Ван Ван снова склонился над тарелкой, собираясь отрезать еще кусок. Вдруг нож замер, упершись в мясо.

Жуань Бай посмотрел на него:

— Что случилось?

Ван Ван покачал головой:

— Ничего, плечо зачесалось. Кстати, почему ты не ешь? Стейк, конечно, разделан не очень, но вкус у него отменный.

Жуань Бай взглянул на мясо и покачал головой:

— Я вегетарианец.

— Какая жалость, смотри, какое вкусное мясо!

Он отрезал огромный кусок и запихнул в рот, после чего кивнул на остальных. Жуань Бай поднял глаза: и Даоба, и молчаливый юноша Шэнь Цюн — все сидели, уткнувшись в тарелки.

Кусок за куском, словно оголодавшие звери.

Взгляд Жуань Бая на мгновение блеснул. В следующую секунду повеяло ледяным ветром, и во всей столовой внезапно погас свет. Все погрузилось в темноту.

Кап, кап... Звук капающей воды. Жуань Бай почувствовал холод на тыльной стороне ладони. Он резко поднял голову, и его длинные пальцы вцепились в чье-то плечо.

Грохот.

Тяжелый предмет с глухим стуком упал на стол, зазвенела посуда, раздался стон боли.

Жуань Бай невозмутимо вытащил из сумки маленький фонарик. Тот был невелик, но светил ярко. Щелчок — и мощный луч света ударил по столу.

На столе, схватившись за плечо, корчился низкорослый мужчина в потрепанной черной одежде. Каждый его поворот сминал тарелки с едой. Люди за столом смотрели на это, затаив дыхание.

— Что ты задумал? — Жуань Бай опустил взгляд. Его тонкие губы на бледном лице были плотно сжаты, а черные, как бездна, глаза в упор смотрели на Дун Хая. Тот, случайно встретившись с ним взглядом, словно провалился в ледяную морскую пучину — он оцепенел и побоялся пошевелиться.

Ледяной ветер пронизывал Дун Хая, делая его тело жестким, как сосулька. В руке он все еще сжимал кинжал. Под пристальными взглядами окружающих он не посмел сделать лишнего движения и лишь отвел глаза:

— Да ничего особенного, просто хотел тебя проверить.

Дун Хай выглядел трусливым, но на деле был крайне осторожен. И при этом он был самым нетерпеливым.

Жуань Бай посмотрел на острое лезвие. Его выражение лица изменилось: на губах появилась мягкая улыбка, взгляд стал ясным и нежным. Однако Дун Хай чувствовал, что в этих глазах нет ни капли тепла. Он услышал тихий голос юноши:

— Ну и как, проверил?

У Дун Хая дернулся глаз.

Проверил.

Этот парень — не из тех, с кем стоит связываться.

Слова застряли у него в горле — он боялся, что ответ не понравится Жуань Баю, и тогда ему не поздоровится. Он неловко отвел взгляд и поспешил слезть со стола. Ноги подкосились, и он вместе со скатертью рухнул на пол, окончательно разбив остатки посуды.

Дун Хай:

— ...

Остальные:

— ...

Даоба, самый спокойный из игроков Нашествия Рока, почувствовал, как у него на виске вздулась вена. Пальцы, сжимавшие нож и вилку, побелели — ему хотелось воткнуть столовый прибор прямо в голову этого зачинщика. Они проделали долгий путь до Города Близнецов, питались чем попало, и вот, когда наконец удалось нормально поесть, всё было испорчено.

Злость душила.

— Что здесь происходит?

Вновь зажглись огни, заменив собой луч фонаря. Слуги бесшумно выстроились у ламп, зажигая их одну за другой. Дворецкий и герцог Мюэрс появились неизвестно откуда. Глядя на беспорядок, дворецкий нарушил гнетущую тишину:

— Герцог приготовил для вас вкусную еду не для того, чтобы вы ее переводили. Если вам что-то не нравится, могли бы сказать мне прямо.

Даоба покраснел:

— Нет...

— Вы... — с губ Мюэрса сорвался вздох, тихий и исполненный печали. — Так нельзя.

Даоба закивал:

— Простите, мы больше не будем. Надеюсь, господин герцог не в обиде.

Дворецкий ответил:

— Если вы закончили, слуги проводят вас в комнаты. Если что-то понадобится, ищите меня в первой комнате справа на третьем этаже.

Дворецкий и герцог Мюэрс явно были недовольны. Бросив это, они развернулись и ушли. Гости молча смотрели им вслед. Когда фигуры обоих почти скрылись в тени, Мюэрс внезапно обернулся и что-то тихо сказал. Дворецкий на мгновение замедлил шаг, но тут же продолжил идти как ни в чем не бывало.

Даоба этого не заметил. Он нахмурился, глядя на Дун Хая, лежащего на полу:

— Теперь герцог Мюэрс будет о нас очень плохого мнения.

— П-простите, — Дун Хай неловко опустил голову.

Ван Ван посмотрел на стол и тяжело вздохнул. После выходки Дун Хая съедобного осталось немного. Он прихватил пару булочек, встал рядом с Жуань Баем и обратился к слуге, стоявшему столбом неподалеку:

— Будь добр, проводи нас в наши комнаты.

Слуга развернулся. Жуань Бай и Ван Ван двинулись следом, за ними поднялись сестрица Хун и Шэнь Цюн. Даоба, увидев это, поспешил за остальными.

В пустой столовой остался один Дун Хай. Он скривил губы, что-то проворчал себе под нос и с силой потер переносицу. Он посмотрел на стейк перед своим местом — сидел он в углу, и его порция чудом уцелела.

Дун Хай несколько дней питался в полевых условиях и не хотел упускать такой деликатес. Он принялся разрезать мясо на кусочки. Плечо, которое Жуань Бай вправил ему своим броском, ныло еще сильнее, и он, будто желая выместить злость, жадно запихивал мясо в рот.

Подул ветер. Огонь в светильниках, зажженный совсем недавно, дрогнул, и с него бесшумно упала капля воска.

Кап.

Капля воды упала Дун Хаю на лоб.

Он вздрогнул, нахмурился и посмотрел на потолок, но в густой тьме ничего не было видно.

Протекает?

Что за дрянной замок.

<http://bllate.org/book/19181/1883087>